

РЫЦАРИ АЛЕДОНИИ

ЧЁРНЫЙ РЫЦАРЬ

Как школьник стал королём

KIR DIANOV

16+

Андрей Селенков Kir Dianov

Чёрный рыцарь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51068808

SelfPub; 2020

Аннотация

Мальчик Тима живет своей обычной жизнью в московской квартире. Любит семью, враждует со старшим братом. Но эта жизнь меняется с появлением в квартире загадочной коробки. Куда приведут Тимофея приключения? Ему предстоит стать персонажем игры и участвовать в настоящих рыцарских турнирах. Роман о путешествиях, рыцарях и первой любви.

Содержание

Часть 1. Тимофей	4
Глава 1. Коробка	4
Глава 2. Телефон	14
Глава 3. В коробке	21
Глава 4. В гостях	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Часть 1. Тимофей

Глава 1. Коробка

Васька всегда надо мной издевался, бил, когда я был совсем маленький, сталкивал с горки, когда мы гуляли на площадке, прятал мои тапки, короче, не давал мне спокойно жить!

Ладно, не с того я начал. Разрешите представиться, меня зовут Тимофей, можно просто Тима. Все расскажу вам, ничего не скрою. Скажете, выдумщик, врун? Ну, может чего и приукрасил, но точно не соврал. Я начну рассказ с того дня, когда коробка появилась в нашей квартире. Начнем...

Так вот, брат мой старший – Василий Степанов, пятнадцати лет отроду, усы отрастил, а умом не обзавёлся. Дал мне вчера такого пинка под зад, когда я нёс тарелку с супом по коридору, что я упал, суп разлился и обжёг мне руки, а вдобавок, мне попало от мамы, потому что, Васька – гад, закрылся в ванной и сделал вид, что давно моется. Ну, ничего, я тебе отомщу. Я часто мстил и прятал вещи Васьки. Он долго искал и находил. Мне нравилось наблюдать, как он нервничает и злится. Вот бы спрятать его любимую вещь так чтобы он никогда не нашёл. Злобная улыбка украсила моё лицо.

Надо спрятать его взрослый журнал. Васька не знал, что мне про него известно и к родителям не пойдет, побоится. Вот я тебе испорчу настроение надолго. Но все тайники в доме Ваське уже известны, а выносить за пределы квартиры было страшно, вдруг соседи увидят.

Мои мысли были развеяны звонком в дверь. Странно, для родителей ещё рано, Васька может со школы раньше вернуться? Блин, а я с его журналом в руках. Не оценит!

Я побежал в нашу комнату, запихал журнал на верхнюю полку шкафа под зимние вещи. Потом пошёл открывать. Странно, что звонок не продолжался. Васька, обычно, трезвонит без умолку.

За дверью стоял странный тип, который, скорее всего, сбежал из театра. Высокий мужчина в серой форме, в высокой шляпе. Лицо мужчины украшали густые серые усы, а в руках была большая серая коробка.

– Степанов Тимофей, будешь это ты, отрок? – спросил странный серый тип.

– Да, это я...

– Тогда тебе коробка этот, на...

Что за странная манера говорить?

– Спасибо, а вы кто и откуда мне эта коробка?

Человек я почты, приносить посылки, письма, прислал кто тебе знать не могу. Конверт вот на.

Я, с опаской взял конверт, который был серого цвета совсем без надписей. Почтальон вручил мне коробку, нежи-

данно, она оказалась совсем лёгкой, как пустой. Пока я ставил коробку на стол в прихожей, почтальон пропал. Как и не было его. Чертовщина какая-то.

Я закрыл дверь, осмотрел всю квартиру на предмет незнанных почтальонов и пошёл изучать посылку. Развязал ленту и открыл коробку. Самые неприятные опасения осуществились. Коробка была абсолютно пустой, только покрашена в черный цвет изнутри. Странные шутки. Точно Васька решил надо мной пошутить, сейчас, наверно, смеётся с почтальоном, представляя мою рожу. Осталось последнее – распечатать конверт и прочитать: «*Ты – мелкий лошара!*» В конверте было листок, сложенный пополам. Развернув листок я прочитал следующее:

«Тут прячь! Н.»

Бумага такая аккуратная и надпись явно не на принтере сделана. Папа увлекался каллиграфией и я знал, что написано это чернилами. Может папа пошутил? Но папа у меня – Володя, никак не Н. Кто этот странный Н.?

Что может быть глупее, спрятать журнал для взрослых в огромную коробку, которая видна в любом углу квартиры?

Прятать я ничего не стал, кинул конверт в коробку и поставил её под свой стол. Вскоре, пришел Васька, отправился делать уроки, а я дожидался родителей, чтобы рассказать им по почтальона.

– Папа, папа, представляешь, сегодня мне странный тип принёс коробку, он был в усах и серой шляпе, только Ваське

не говори, может это был он, а коробка пустая, но конверт был... – говорил я, волнуясь.

– погоди, сынок, я ничего не понял. – сказал папа, – Кто принёс, какого почтальона, какие усы?

Я выдохнул и рассказал папе все подробно, как и что случилось. Папа улыбнулся и предложил сходить и посмотреть – что там мне принесли.

– Заодно и надпись посмотрим, она написана кал-лиг-графически. – с трудом выговорил я это жуткое слово.

– Ну, показывай.

Я достал коробку, открыл её, а она оказалась пустой, никакого конверта, никакой бумаги. Неужели Васька стащил?

– Где твоя каллиграфия? – папа стал терять интерес.

– Я сюда положил, это Васька забрал мой конверт!

– Ничего я не брал у тебя! – Вася вошёл в мою комнату и присел на стул. – Я даже не заходил сюда сегодня, тем более, не ковырялся в грязных коробках.

Я всегда знал, когда брат врёт и сейчас он не врал. Странно это всё. Папа ушёл готовить ужин к приходу мамы, Васька усмехнулся и вышел. Я остался один посередине комнаты с большой пустой коробкой в руках.

Утром я, собираясь в школу, бросил в странную коробку всякий мусор со стола, чтобы потом выкинуть вместе с коробкой. Чего будет тут место занимать?

Уроки прошли быстро и неинтересно, я всегда любил чи-

тать, и предметы давались мне слишком легко, система образования была для меня примитивной. Я вернулся домой как всегда первый, сразу, не раздеваясь, прошел в комнату, взял пустую коробку и понес к выходу. Стоп! Пустую? Кто выкинул мусор? Я уходил последний и вернулся первый, если это шутка, то она глупая даже для Васьки. Этот момент меня удивил, и коробка осталась жить в моей комнате. Я проводил с ней эксперименты с разными предметами. Кладешь туда старый носок, тот лежит себе на дне, грустит, закрываешь крышку, открываешь, пусто, нет носка, исчез. За носками и мусором из кухонного ведра, в коробку канул и васькин журнал. Месть должна подаваться холодной. Руки дрожали, но крышка закрыта, хоп, и журнал тоже канул в неизвестность. Ну, если это фокус, и тут есть двойное дно, мне попадет, ещё и мусор завоняет.

Конечно этим вечером, Васька пропажу не обнаружил, да и будет ли он кричать об этом? Зато мама похвалила за выброшенный мусор. А я думал, что с этой коробкой я могу решить все мусорные проблемы человечества и разбогатеть, купить отдельный дом и уехать от брата. О том, как я буду жить один, я тогда не думал. Да и чего думать, я же все умею, постоянно дома один бываю с шести лет.

Я заметил это через три дня. Васька был очень злой, он запирался в своей комнате и отчаянно шумел полками. Ищет. Ищи, ищи, не найдешь. Но он не был бы моим братом, если бы не решил, что это сделал я. С чего бы?

– Ты заходил в мою комнату, мелкий? – начал он не очень злобно.

– Когда-то давно, крупный, пока ты не повесил ту табличку...

На двери уже несколько месяцев висел листок с надписью: «Тимофеям вход запрещен!!!»

– Потому что нечего маленьким детям бывать в комнате взрослого мужчины!

– Ну, вот я и не захожу. Читать научили, Слава богу.

– Ты врёшь, сопляк, я это вижу.

Вася так сильно ударил меня по затылку, что я увидел звёзды.

– Будешь мне дальше врать или признаешься?

– Не о чем мне признаваться. – я заплакал, мне было больно. Но страдал за правду и это утешало.

– Ах ты, маленький гад, я знаю, как тебя наказать! – крикнул Вася и побежал в мою комнату.

В моей комнате, брат схватил мою игровую приставку и ударил по ней кулаком. Корпус треснул, после этого, потирая болящий кулак, Вася разозлился ещё больше, рванул джойстик за провод и выдернул из разъёма. Он ушёл к себе, облизывая правый кулак и неся в левой руке мой джойстик. Я беспомощно наблюдал за этими зверствами из угла. Этого я тебе никогда не прощу!

Вечером мне попало от мамы за сломанную приставку. Она даже не спросила про джойстик, потому что слабо пред-

ставляла себе устройство приставки. Я не выдал брата, не только по причине его кулака, который он мне показывал из-за спины мамы, но и из-за моего нового плана мести. Мы раскопали топор войны, Василий Степанов!

Этот смартфон мой брат ждал почти год. Родители сказали Васе, что купят ему дорогой телефон, если он закончит год без троек. Васькин день рождения в июне, как раз после окончания школы. И вот, брат учился весь год и закончил без троек, теперь он получит вожделенный подарок.

День рождения он собирался отметить с друзьями, но родители настояли, чтобы друзья в выходные, а сам праздник в кругу семьи. Васька не отказался, он предвкушал подарок, которым можно похвастаться перед своими прыщавыми приятелями.

– Сынок, – папа поднял перед собой стакан с соком, – сегодня ты стал совсем взрослым. Тебе уже шестнадцать лет. Ты сдержал свое слово и учился хорошо. Мы с мамой тоже держим слово и вот твой подарок. С днём рождения, Василий!

Папа протянул старшему сыну коробочку со смартфоном, а на глазах у мамы блеснули слёзы. Дети растут быстро.

– Спасибо, папа, спасибо, мама, я вас очень люблю и обещаю окончить школу через год тоже без троек! – Васька явно репетировал речь.

Дальше были обычные домашние посиделки, это вам со-

всем неинтересно, поэтому сразу перейдем к тому дню, когда я решился на свою месть. Я долго планировал этот момент и осечки быть не должно!

Брат жил в городе и шатался целыми днями по улицам с друзьями. Я жил у бабушки на даче. Ещё два года назад, мы вдвоем жили у бабушки и неплохо ладили, но теперь брат вырос, и дача стала для него неинтересной. Я знал, что Васька везде ходит со своим новым смартфоном. Надо отметить, что из вредности, он не отдал мне свой старый телефон, а продал его на интернет- барахолке. Но был один момент, папа настрого запретил Ваське брать телефон в бассейн. В принципе, это не страшно, спортивный комплекс был в пристройке к нашему дому, и далеко идти не надо. Папа считал, что в бассейне телефон могут украсть, там не было сейфов, вещи лежали просто в шкафчиках.

Я начал подготовку операции с первого дня прибытия на дачу. Уходил гулять с участка каждый день на всё более долгое время. Бабушка, постепенно, расслабилась. Ей было даже проще, что я не мешал ей заниматься огородом и не просил кормить. Питался я у друзей. На даче это нормально и никто не напрягался.

Через месяц, когда бабушка привыкла к моему отсутствию, я был готов действовать. Изучил расписание электричек и рассчитал время туда и обратно. Накопил денег на билет. Ключи от дома у меня были.

Вот наступил день икс. Я с утра позавтракал и обычным

ходом отправился гулять, взяв удочки. Бабушка знала, если я на рыбалку, то до вечера не ждать. Снасти я оставил у одного друга, сорвал ему, что бабушка срочно попросила сбежать за картошкой на станцию. Купил билет, сел в электричку и уже через полтора часа был дома. Тихо, солнечно в квартире. На столе в кухне лежит васькин смартфон в новом чехле с черепами. Я взял в ладонь увесистый прямоугольник и уверенно пошел в свою комнату. Тут был бардак. Брат явно искал свой журнал, и пользовался тем, что родители не заходили в эту комнату в мое отсутствие. Коробка стояла на прежнем месте под столом, я достал её и открыл. Долго решаться нельзя, до обратной электрички меньше часа. Хладнокровно я положил телефон в коробку. Жалел я только одно – папины и мамины деньги, потраченные на этот дорогой подарок. Но так было надо.

Закрыв коробку, прислушался – тишина, поставил её на пол, задвинул под стол и вышел в коридор. Уже выходя, вернулся, открыл крышку, коробка была пуста. Дело сделано.

Вскоре, я уже зашёл за своими удочками.

– А где картошка? – спросил друг.

– Какая картошка? Ааа, картошка... кончилась, не успел, зря очередь отстоял.

Бабушка не спросила, почему я весь день был на озере и не принёс рыбы. Мальчишки, у них все меняется ежесекундно.

Внутри себя я ликовал. Хотелось стать невидимкой и вер-

нуться в квартиру, увидеть лицо брата, как он мечется по всем комнатам в панике. Но моя фантазия довольно живо всё мне изображала.

Глава 2. Телефон

Я бы и забыл про своё преступление, как если бы не тот звонок.

Я спал в своей кровати на втором этаже дома. Был понедельник. Вчера в гостях были родители и Васька. Брат был чернее тучи. Родители наказали его за потерянный телефон и отказались покупать новый. В наказание, брат должен был отходить всё лето без смартфона. В наше время, это сильное наказание.

Звонок раздался резко, неожиданно. Быстро прервался и затих. Я открыл глаза, взглянул на пропущенные: «Дебил». Ага, значит брат. Нашёл телефон или восстановил симку, будешь меня теперь дергать? Уж слишком подозрительно ты смотрел на меня вчера и расспрашивал бабушку, как я поживаю и чем занят целыми днями. Пришлось отключить звук и продолжить спать.

Мысль о звонке преследовала меня весь следующий день. А что если телефон нашли? Или... нет, быть такого не может. Не могла коробка сломаться и вернуть всё, что я туда засунул. Тогда домой лучше не возвращаться. Меня убьют все. Брат за телефон и журнал, родители за обман и гору мусора. Надо выяснить. Я взял телефон и набрал папу.

– Привет, пап, как дела?

– Привет, Тима, все нормально, Васька злится, мама ужин готовит. Ты как, как бабушка?

– Мы хорошо, папа!

– Чего звонил-то?

– Просто узнать как вы и сказать, что люблю вас всех.

– Мы тебя тоже любим. Целуем. Бабушку целуй от нас.

– Обязательно, папа, пока.

– Давай, сын, пока...

Так, дома спокойно, и мусор не завалил квартиру. Значит, Васька сделал симку тайно. Ладно, это мой козырь против брата.

В три часа ночи пришло СМС от Васи: «Н»

Чтобы это значило? Я думал до утра. Угрожает он мне или решил давить психологически? Я видел такое в кино. Больше ничего.

С утра я взял и позвонил брату. Гудки уходили в неизвестность, и ответа не было. Ну, конечно, ты не признаешься. Ладно, продолжай, я тебя не боюсь. Я положил телефон, но он сразу пискнул, СМС: «Приходи»

– Куда приходиться? – сказал я вслух.

Ответа не было, и я пошел завтракать, потом купаться, а вечером мы с друзьями пошли в лес за грибами. Год выдался грибной, и полная корзина заняла бабушку на весь вечер. Грибы надо чистить сразу, говорила она, а я этого не любил.

В общем, к телефону я вернулся только к ночи. Родители знали, что я не таскал его с собой и не звонили сами, а друзья

на даче и добежать могут, если надо.

На экране светилось, что у меня пять непринятых звонков и пять СМС. Все от Васьки.

Сообщения были такие и приходили каждый час, звонок следовал за сообщением через полчаса:

«Скорее»

«Он рядом»

«Коробка»

«Серость»

«Нужен»

Странно всё это. Я понял, что Васька либо сошел с ума, либо решил свести с ума меня. Второе было менее желательным, но более вероятно. Я снова набрал брата, но мне сказали, что «Телефон абонента выключен или...» Ладно, больше я не позвоню!

«Он знает про коробку. Неужели, Васька узнал её чудесные свойства? Значит и обо всем остальном догадался. Ну и ладно. Пускай! Я хочу спать!»

Я поставил телефон на зарядку и сам лёг, отключив звук, чтобы Васька не мешал спать.

В три ночи проснулся от того, что телефон вибрировал неистово, и никак было не спрятаться от этого жужжания. Я, раздражённо, схватил аппарат и рявкнул в микрофон:

– Да, Вася! Что тебе надо?

Ответом были жуткие помехи, я слышал обрывки слов, но понять их смысл было тяжело. «В коробку...», «Рыцарь...»,

«Смерть...»

Голос был точно не васькин, я бы даже сказал, нечеловеческим. Мне стало страшно, да что там страшно, мне стало жутко. Я на ватных ногах побежал вниз к бабушке. Разбудил её и стал, заикаясь, рассказывать про жуткий звонок.

– Вот паршивец, брат твой, пугает Тимочку. Ну не бойся, ложись тут на вторую кровать, сейчас постелю тебе, и молока тёплого принесу. А завтра позвоню родителям, и пусть они его накажут!

Бабушка заправила кровать для меня, я залез под прохладную простынь, и свернулся калачиком. Меня бил какой-то потусторонний озноб. стакан тёплого молока немного помог, но я попросил бабушку укрыть меня одеялами, под мягкой тяжестью я ощущал себя спокойнее. Заснул под утро и проснулся только к обеду.

– Ну, проснулся, внучок? Пошли кушать. Я уже папе твоему позвонила, он обещал Василию уши надрать за такое. Так что больше он не будет тебя пугать!

«Зато, он потом меня убьёт за донос на него...»

Эта ночь испортила весь день, а от лета оставались жалкие крохи, нужно было ехать в город, готовиться к школе, оставаться один на один с братом. Я готов был всё отдать, лишь бы не это. Сдать брата с потрохами, это я не делал уже давно. Васька умел наказывать.

В субботу приехали мама и папа. Брат был дома, наказан. Это меня и порадовало и расстроило. Но впереди были пре-

красные выходные. Теплый август баловал нас погодой, грибами и рыбалкой. Два чудесных дня пролетели мгновенно. Скоро мы уже будем дома в городской квартире, где меня ждёт неминуемая казнь.

Но дома оказалось пусто. На тумбочке лежала записка. «Ночую у Женьки. В.»

– Вот ведь, гадёныш! – в сердцах ругнулся папа. – Ему было запрещено выходить из дома. И позвонить некуда.

Меня это порадовало, что ещё ночь у меня есть спокойная. Мы поужинали втроём, и я отправился спать. Ночью пришла СМС от Васьки:

«Скорее, коробка!!!!!!!!!!!!!»

Я ощутил, как внутренний лёд снова заморозил меня. Стало жутко. Коробка стояла на прежнем месте под столом. Я осторожно открыл крышку, из коробки пахнуло застарелой сыростью. Казалось, что из неё дует...

«Лезь коробка!» – этот нечеловеческий голос шёл из неё. «Скорее, пока не прийти!»

Я бросился бежать в спальню родителей. Раскрыл дверь, мама и папа ещё не спали, играла музыка, а они, видимо замёрзли, что залезли под одеяло и там шевелились. Я сдернул одеяло и увидел, что мои родители лежали совсем без одежды. Папа резко натянул одеяло на себя и рывкнул:

– Тимофей! Тебя стучаться не учили? Кто тебе разрешил зайти?

– Папа, там коробка, она зовёт меня!

– Что за чушь, сын? Срочно иди спать иначе я дам тебе ремня!

Папин голос был очень строгим, я выскочил из комнаты, резко хлопнул дверью и в слезах вернулся в детскую. Кошмарная коробка стояла посередине комнаты, и из неё шел сумрачный серый свет. Запах был такой, как у бабушки в шкафах на даче. Застарелая пыль и безысходность. «Что за мысли у меня такие недетские?»

Я, как замороженный, подошёл к коробке и взглянул внутрь. Слава богу, там никто не шевелился, и было тихо. Но свет и запах не пропали, скорее усилились.

«Залезать!» – голос.

– Кто ты? – сквозь слезы, спросил я. Ноги не слушались, я, будто окаменел.

«Узнаешь, срочно лезь!»

Я боюсь вас!

«Не бойся, раза в три тебя я меньше. Что сделать могу я с великаном таким?»

Я не великан, мне десять лет!

«Ты юн, но идти надо, идёт король, он рядом здесь! Ты помочи нам! Такое слово!»

– Мама ... – я расплакался окончательно, и уже не мог соображать.

Через несколько мгновений я понял, что ногами стою в коробке и опускаюсь вглубь. Тело мне больше не принадлежало, это кошмарно, когда всё понимаешь и не можешь из-

менить.

Погружение длилось вечность. Казалось, что ноги утопают в болоте, хотя мокро не было. Но и других ощущений не было. Я ждал неизбежного, меня затягивало в коробку, из которой ничего не возвращается. Последнее, что помню – картонный край коробки на уровне глаз, открывшаяся дверь комнаты и нога папы. Потом всё померкло.

Глава 3. В коробке

Очнулся я от холода. Ещё было трудно дышать от пыли. Я лежал на полу в каком-то странном помещении, тут не было мебели, только коробка торчала с потолка и мусор везде валялся. Но не это меня поразило. Самое страшное, все вокруг было серым. Я взглянул на себя. Провалился я только в трусах, поэтому видел свое серое тело. Оно лежит на сером полу среди серого мусора.

«Очнуться, хорошо, бежать надо, он рядом!» – знакомый голос говорил прямо в ухо. Я подскочил и закричал. Но когда увидел того, кто это говорил, закричал ещё громче. Рядом со мной стоял странный маленький человечек, совершенно лысый и с очень суровым выражением лица. Человечек обладал огромным носом, злыми глазами, густыми бровями, сросшимися на переносице. Высотой он был примерно по колено мне.

– И что уставиться на меня ты? Человек я как все, ростом выйти не очень.

Я не мог вставить ни слова, просто стоял, открыв рот.

– Закрой варежку, пацан, пыли глотать не хочешь если, да мусор валяется тут твой.

– Мой?

– Кидал ты все коробка, валится всё серость! Хотя, журнал спасибо.

– А...

– Ты что слова не нашел? Нахмурка я, ты Ти-мо-фей, да?

– Да.

– Это Серость, тут мы серые все.

– Ты странно говоришь. – выговорил я.

– Не странно я, это ты меня понимаешь, Серость говорит.

– Я ничего не понимаю, Нахмурка, какая Серость?

– О, великая Серость! Как между вагонами тамбур, как между стенами воздух, так Серость между Мирами.

– Я между Мирами?

– Не ты, Серость! Ты в Серости.

– Ты говоришь по-русски, тут все так говорят?

– Русский нет, английский нет, языки забыть. Наш мир говорить язык наш. Я говорить Серость, Серость говорить ты.

– Я запутался!! – мне было холодно и страшно.

– Надень платье, странник. – Нахмурка вытащил из кучи хлама серое одеяние, оно было грубым, но мне подошло.

– Возьми коробочку Серости, чтобы понимать язык мир наш. – он протянул мне серую коробочку, набитую пылью.

Я наклонился и взял коробочку. Нахмурка продолжал:

– Когда мир наш входит, король узнает и приходит, надо быстро. Тебя я скрывать в сарай дом мой.

– погоди, Нахмурка, зачем мне в твой мир и кто такой король? Зачем надо торопиться?

Нахмурка ещё сильнее нахмурился и присел на корточки:

– Хорошо, Ти-мо-фей, я тебе говорю быстро, ты слушать, потом мы бежать.

Я согласился и приготовился слушать.

– То быть давно, колдун сказал стих, что сквозь Серость воин придет, короля победит, трон займёт, мир наступит.

– Воин, а я же не воин, я мальчик, мне не нужен трон, я к маме и папе хочу! – я посмотрел на потолок, серая коробка была серой внутри, и моей комнаты не было видно.

– Серость быть запрещена, её уничтожить везде, король боится воина Серость приходящего. Нахмурка Серость найти в норе, друзья Нахмурку за воином послать. Почтальон посылка понёс. Почтальоны во всех мирах могут. Ты воин, можешь из нора выходить. Большой не выйдет.

– Но это большая комната, тут и папа мой поместился бы.

– Не нора комната, Серость. Здесь не мой мир, не твой, здесь нигде.

– Ты запутал меня окончательно, могу я вернуться домой?

– Домой вернуться можешь ты, но не эта дверь. – Нахмурка указал на коробку. – Найдешь другую серость, домой вернуться к папа-мама.

Мне опять захотелось плакать. Сейчас я бы даже брата обнял и не отпускал. Он казался таким родным и далёким. Но родители ещё более родными и ещё более далёкими.

– Нам идти надо, скоро ночь, дня ждать нельзя! Будешь, наш мир, Серость коробочка не тратить! Только если трудно. Ты молчать, я говорить!

– Я не хочу в твой мир, я не хочу в Серость, я хочу домой. – я сел и заплакал.

– Я сейчас уходить, ты оставайся Серость один, можешь кушать мусор, вот тебе твой говорильник (протянул васькин смартфон), дверь закрыться, ты уже выходить! Журнал я забирать, Нахмурка нравится картинки.

– Стой, я не хочу мусор есть, я с тобой.

– Правильно, идти со мной! Выкинь говорильник, он умирать.

– Наверно просто разрядился, у тебя есть зарядка?

– Зарядка делать утро, рукой махнуть, ногой топнуть?

– Нет, провод в телефон воткнуть и в розетку.

Розетка не знать, провод нет. Идём быстро, можешь взять говорильник.

Я сунул телефон брата в складки рубахи и пошел за Нахмуркой по узкому коридору. Вокруг было абсолютно темно. Глаза постепенно привыкли, и я перестал задевать стены. Иногда приходилось лезть по очень узким проходам, маленький человечек пробегал быстро, я протискивался с трудом. Взрослый бы не прошёл. Запах пыли сменился запахом сырости прелой листвы. Так пахнут кучи листьев поздней осенью на даче.

Сколько мы шли, я не знаю, но вскоре впереди стало светлеть, проход стал шире.

Нахмурка повернулся и что-то быстро сказал. Его речь была совершенно непонятной. Я смотрел на него, выпучив

глаза. Вскоре, до него дошло, что я не понимаю и карлик перешёл на жесты.

По его жестикуляции я понял, что надо молчать и вылезать на улицу. Потом быстро бежать. Взглянув на короткие ножки Нахмурки, я подумал, что легко обгоню его, даже не особо стараясь.

Глава 4. В гостях

Вылезти из норы, а это действительно, оказалась нора, было нелегко, Нахмурка тянул меня за руки, и я пролезал с трудом. В конце концов, разорвав рубаху, я выпал на свободу, а Нахмурка рванул в кусты. Я совсем не хотел остаться один неведомо где, поэтому побежал вслед за энергичным карликом. Он бежал своими короткими ножками быстрее меня, и мне пришлось потрудиться, чтобы не потеряться. Через несколько сотен метров, он остановился и что-то быстро заговорил. Я не понял не то чтобы слова, даже звуки были какие-то непонятные. Конечно, я не был полиглотом, но английский учил с шести лет, да и другие языки слышал. Нахмурка говорил на каком-то нечеловеческом диалекте. Вскоре до него вновь дошло, что моё удивленное и раскрасневшееся от бега лицо означает только одно: «Ничего не понимаю!» Маленький человек махнул рукой, и мы снова побежали. В эти минуты я на всю жизнь зарёкся от соревнований с коротышками.

Когда я выбежал на большую поляну, то не сразу заметил, что Нахмурка открыл малозаметную круглую дверь на холме. Пригласительным, но нетерпеливым жестом, он объяснил мне, что мне пора быстро запрыгнуть в дверь.

За дверью было достаточно уютно. Маленький шкаф, маленький столик, пару маленьких стульев, посуда глиняная

тоже маленькая, круглая печь в углу. Нахмурка уже открыл дверцу и запихивал в топку палочки. В его руках они смотрелись, как обычные дрова.

У вас в мире все такое маленькое? – спросил я, когда перевел дух.

Человечек посмотрел на меня, показал жестом, что не понимает и быстро что-то сказал. Стало понятно, что диалог не сложится.

Мы молчали, трещали дрова в печи, сырой воздух начал согреваться и захотелось спать, ведь меня вытащили из кровати ночью. Нахмурка нагрел воды и заварил в маленькой мисочке какие-то травы, поставил передо мной. Я осторожно глотнул, обжёгся и закашлялся. Человечек ухмыльнулся и сказал что-то вроде «Эх...»

– Что «Эх»? Я обжёгся кипятком! – я обиделся. Но Нахмурка улыбался, хотя при этом продолжал хмуриться. Стало понятно, почему его так зовут.

Глаза слипались, и я положил голову на столик. Нахмурка растолкал меня и что-то защебетал на своем. Я не выдержал и громко сказал:

– Отстань от меня, мелкий, я устал и хочу спать! – в своих интонациях я услышал голос Васи – моего старшего брата. – Где у тебя можно..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.